

Аутопсия моей мечты

Илия Маусс

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илия Маусс

Аутопсия моей мечты

<https://litres.ru/74621943>

SelfPub; 2026

Аннотация

После увольнения она наконец решается исполнить давнюю мечту и стать писательницей. Дебютный роман выходит в свет, но вместо признания приносит шквал насмешек: критики уверены, что сцены убийств в книге совершенно неправдоподобны, а сюжет высосан из пальца.

Она знает, что нет предела совершенству и надеется достигнуть призрачного величия любыми путями. На что может пойти человек, чтобы пошатнуть свою привычную нормальность и стать знаменитостью?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Илия Маусс

Аутопсия моей мечты

Глава 1

- Мне нужно двигаться дальше, ты же понимаешь.

Я молча наблюдаю, как мой друг пуляет окурок в мусорку и пожимаю плечами. В конце концов, не попробуешь - не узнаешь.

Пятки ломит от бесконечного вдавливания их в плитку кухни и мы с напарником наконец имеем удовольствие присесть на лавочку впервые за 8 часов. В нашей кофейне всё как всегда идёт через задницу, снова вырубилось электричество от перегрузки, обрубив на середине поток заказов, которые мы так и не успели отдать. Ничего, в последнее время это довольно часто происходит. Первые раз десять мы ещё как-то старались наводить иллюзию порядка - включали фонарики на телефонах и наводили чистоту. Потом стали понемногу забивать, лениво убирали продукты по холодильникам и стряхивали крошки в мусорные баки. Теперь же как только выключился свет и весь гул от вытяжек, плит и холодильников резко стихает мы не сговариваясь снимаем фартуки и отправляемся в наше святая святых - курилку.

Мой друг Валера - потрясающий человек. Когда-то я са-

ма с собой поделилась довольно занимательным наблюдением: чем меньше при первой встрече мне нравится человек, тем больше вероятность того, что в будущем мы сможем стать друзьями. И при первой встрече Валера меня настолько сильно оттолкнул, насколько это возможно. Беднягу прислали ко мне на стажировку в самый неудачный день да ещё и без предупреждения. Кому вообще бы это понравилось? Бесконечно лезут щеки, невыносимая жара, шум, огромный список заготовок и тут под руку подсовывают желторотого птенца, которому нужно совать в рот жёванных червячков в атмосфере, где считается роскошью допить свой утренний кофе. К своему стыду, тогда я на него очень злилась и объясняла всё сквозь сжатые зубы. Он не стал обижаться и спустя какое-то время стал одной из моих самых позитивных человеческих находок в суровом мире общепита.

Постепенно я вкладывала в него все знания, которые у меня были и была приятно удивлена, что тоже могу чему-то у него научиться. Мы всё чаще стали делиться чем-то личным и сокровенным, разделяли музыкальные вкусы друг друга и жизненные проблемы и тревоги. Он стал продолжением моих рук и там, где я не успевала доделать - он всегда подхватывал. Так плечом к плечу мы притёрлись друг к другу настолько, что могли работать в лютой запаре практически без лишних слов. Я молча передавала ему нужный инвентарь, а он не глядя открывал холодильник с ингредиентами, которые были нужны мне.

И сегодня ударом под дых послужила мне его новость о скором увольнении. И не просто увольнении, а смене рода деятельности. Валере всегда нравилась готовка, но больше как хобби или способ заработка, а не призвание. Его всегда манил кофе и когда ему предложили место в цеху обжарки, он сразу согласился. Я рада, что его мечта постепенно начала исполняться... Но моё чудесное лицо с субтитрами первой выдало совершенно не ту эмоцию, которую ждёшь от подруги. Брови полетели вверх, как будто пытались припарковаться у самой линии роста волос, глаза широко раскрылись, а рука с недобитой сигаретой дрогнула у губ и опустилась:

- Уверен? Если сейчас отсюда уйдёшь, обратно вернуться не получится, ты знаешь наше начальство.

- Я уверен. Жалко только, что тебя забрать не могу, - Валера хмыкает, откидываясь на лавочке, - Ты к кухне привязана навечно.

- А ведь когда-то я мечтала книжки писать...

Я вздыхаю и швыряю недокуренную сигарету в урну. Табак вдруг стал казаться мне горьким, как внезапно надкушенная яблочная косточка. В носу предательски зашипало. Ну, чёрт, сентиментальная старая дура. Он же не умирает, в конце концов. Продолжите общаться вне работы как ни в чём не бывало. Однако в груди всё равно щемила тоска от осознания: как раньше уже точно не будет. Я встала:

- Пошли работать. Свет уже должны были включить.

Где-то вдалеке надрывались сороки. Яркое светило после-

обеденное солнце. Да, как раньше уже действительно не будет. Тогда я просто не знала, насколько близка к истине.

Глава 2

Год спустя.

Да чёрт бы вас побрал, идиотки! Я в ярости срываю фар-тук и швыряю его на разделочный стол. Сегодня на редкость дерьмовый день, чеки прут без остановки, а моя напарница сожгла вторую партию круассанов за день. Заготовщица решила, что можно игнорировать всё самое важное и неторопливо ковыряется в овощах, которые должны быть почищены ещё вчера. Ещё и начальник вызывает на "очень серьёзный разговор". Обычно такая формулировка означает "сейчас я буду сорок минут полоскать тебе мозг, а потом выдам тысяча и одну задачу, которые должен был решать твой бренд-шеф, но он опять улетел в отпуск".

Стучу в дверь кабинета и не дожидаясь ответа вхожу:

- Игорь Васильевич, вызывали?

Он сидит, уткнувшись в монитор и не поднимая взгляда отвечает:

- Садись, пару минут подожди.

Усаживаюсь на деревянный стул с прямой спинкой. Конечно, с прямой. Если тебя вызывают "на ковёр", то ты не должен ощущать себя в комфорте. Странно, что перед входом раздеваться не просит, чтобы ты себя чувствовал максимально не защищённо. В целом, за четыре года в компании я успела усвоить, что наш начальник не самый плохой чело-

век. Местами он выдавал конструктивную критику и дельные советы по управлению, мог даже поддержать, когда видел, что дела совсем плохи. В работе кухни только совсем не разбирался, зато усиленно пытался в неё залезть, чем вызывал только моё раздражение. Кабинет выдавал в нём педанта: папки скоросшивателей на полках расставлены по алфавиту, дипломы и сертификаты в рамках без единой пылинки, на столе - ничего лишнего. Игорь Васильевич ещё немного постучал по клавиатуре и наконец обратил на меня своё внимание:

- Зачем вызвал уже знаешь? - спросил он, сложив руки на столе.

- Пока нет, но если вы в пару минут уложите, то будет здорово - у меня много работы.

- Что ж, тогда не буду ходить вокруг да около. Я долго думал и принял решение, что нам с тобой придётся попроситься.

Кабинет перед глазами начал покачиваться, в висках застучало. Поварской китель, который всегда ощущался мной как вторая кожа вдруг стал душить и я оттянула пальцами воротник. На глазах выступили слёзы:

- Причину объясните? - Боже, как позорно сел мой голос.

Игорь Васильевич откинулся в кресле и сложил руки в замок на животе. Он смотрел мне в лицо и слегка улыбался, будто перед ним было какое-то забавное зрелище, а не трясущаяся в панике женщина. Затем он встал и опёрся плечом

о шкаф, стоя так, что мне приходилось задирать голову, чтобы видеть его лицо. Наконец он открыл рот:

- Я тут просматривал статистику. Ты молодец, показатели сильно выросли с тех пор, как ты тут всё взяла в свои руки. Инвентаризация выровнялась, отзывы в основном положительные, кухня блеснит. Бывали, конечно, провалы, но у кого их не бывает, - он улыбнулся уже шире, - Наша точка была в топе по выручке без эксцессов почти полгода.

Он замолчал и выжидательно смотрел на меня. Я смотрела ему в глаза и моргнула, согнав непрошенные слёзы:

- Вы ждёте, что я буду спрашивать, где подвох или что? Ну, где подвох? Я пока не услышала ни одной причины, чтобы вы меня вышвырнули.

- Понимаю, я сам не в восторге от того, что приходится подавать тебе это вот так, - в противовес своим же словам он продолжал улыбаться, - Но решение уже принято. Причина проста: ты уже давно не соответствуешь уровню нашей кофейни. Ты его переросла и тебе нечего здесь делать.

Теперь настала моя очередь улыбаться. Я скалюсь, обнажая зубы:

- Это самая тупая причина, которую вы могли назвать. Лучше бы вы сказали, что я бездарность... Или, ну, не знаю, отравила кого-нибудь. А это...

- Не сердись, Людмила. Уверен, со временем ты всё поймёшь.

- Да мне проще теорию струн с первого раза понять, чем

такую идиотскую причину для увольнения. Вы расписали все мои плюсы, чтобы окунуть меня в дерьмо? Не пробова-ли, скажем, зарплату мне поднять? Предложить повышение? Ах, да, извините, вам куда дороже наш драгоценный беспо-лезный бренд-шеф, который приезжает, чтобы красиво сфо-тографироваться рядом с плитой и укатывает в закат! - я уже закусила удила, вскочив со стула. - Да катитесь вы все. Реко-мендательное можете не писать. Отрабатывать тоже не буду.

Я выскочила из кабинета на ходу сдёрнув с себя бандану. Чёрные волосы растрепались и теперь торчали во все сторо-ны как у ведьмы, пока я неслась по коридору в сторону раздевалки. Даже не окликнул, козёл. И чего я так расстраива-юсь. На этой работе свет клином не сошёлся, сбережения на чёрный день у меня есть. Пошло оно всё!

В раздевалке было пусто, с треском моргала электриче-ская лампа. На гладильной доске навалены фартуки офи-циантов, а на столике возле зеркала раскиданы всевозмож-ные мелочи: электронные курилки, расчёски, бейджи. Пах-нет стиральным порошком и кофе. Я сажусь в продавлен-ное кресло и осознание ложится мне на плечи каменной пли-той. Выкинули. Уволили. Скинута в кабинете начальника пелена слёз снова застилает глаза и прорывает хрупкую пло-тинку. Из груди рвутся прерывистые рыдания. Нашупываю в кармане рабочих штанов телефон и трясущимися руками нажимаю на кнопку вызова. Валера отвечает через пару гуд-ков.

- Привет, красивая. Редко сама звонишь, что случилось?
- Привет, красивый, - я шмыгаю в трубку, - Меня уволили.

На том конце провода тишина и только гул улицы выдаёт, что абонент ещё не бросил трубку. Вздых.

- Вот уёбки. Давай вечером приеду, выпьем и всё расскажешь.

- Давай. Только не дома, не хочу сейчас ещё в четырёх стенах сидеть.

Я слышу щелчок зажигалки и вдох. Уже представляю, как он шурится, когда что-то обдумывает.

- Тогда в бар, я знаю один хороший недалеко.

- Насте что скажешь?

- Как есть. Что моя бедовая подруга влипла и требуется хорошенько проспиртоваться, чтобы облегчить её муки.

Я усмехаюсь. Его девушка - святая. Если он на ней не женится в ближайшие пару лет, то я его точно прибую.

- Ладно. Адрес скинешь. До вечера.

- До вечера.

Выдыхаю и растираю заплаканное лицо ладонями. Отнимаю руки и всматриваюсь в них: вот мозоли от ножа, я раньше даже не знала, что такое может быть. Порезы, ожоги. Все мои трудовые отметины, любовно оставленные работой. Работой, которой я вдруг стала не нужна. Ничего, жалеть себя буду потом. Хотя бы не здесь, не в этих стенах. Стягиваю китель прямо через голову и только потом понимаю, что неплохо бы дверь закрыть. Не хватало ещё осрамиться напо-

следок, чтобы меня точно запомнили. Иду к двери и ловлю своё отражение в зеркале. Ничего особенного, что могло бы зацепить взгляд. Обычная, слегка полноватая фигура, плечи чуть шире, чем полагается. Бледная кожа, потому что с моей работой особо не загорись. На левой руке большая татуировка с японскими карпами.

Не успеваю я брякнуть щеколдой, как дверь резко открывается и врывается моя напарница.

- Вот ты где! Я тебя обыскала, там по выезду вопросы, надо срочно список продуктов составить!

- Кать, это уже не моя забота, - я жалобно вздыхаю, потому что не успела сбежать, - Меня уволили и я собираюсь домой. Все вопросы к Игорю Васильевичу, а я, если честно, дико устала и не хочу разговаривать.

Катя делает очень глупое выражение лица и пару раз открывает и закрывает рот, но не найдя, что сказать, разворачивается и убегает из раздевалки. Я закрываю за ней дверь и как можно быстрее переодеваюсь, чтобы больше ни на кого не нарваться.

На улице начинает смеркаться. Рано, как и всегда, когда дело движется к зиме. Слегка моросит, дополняя и без того поганый настрой. Телефон в кармане брякает, наверное, смс с адресом. Всё равно пока не хочу проверять. Нашупываю в пальто начатую пачку сигарет, открываю её и усмехаюсь. Это глупо, но я всегда переворачивала первую в пачке "на счастье". Сейчас же на меня смотрел ряд белых фильтров.

Как будто круглые зубы судьбы, которая смеётся надо мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.